

Научная статья

УДК 340.15, 94(57)

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).203-209

EDN BSEFXN

Сословие сибирских инородцев в законодательстве России периода кризиса империи (конец XIX – начало XX века)

Лев Михайлович Дамешек

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

Levdameshek@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В публикации на основе нормативных актов самодержавия и делопроизводственных материалов императорских архивов анализируется развитие законодательства Российской империи рубежа XIX начала XX века в отношении сословия сибирских инородцев. Это сословие появилось в ходе реформ 1822 года М.М. Сперанского в Сибири и просуществовало до крушения монархии в 1917 году. Автор отмечает, что сословные признаки характерны для всех империй мира, а под сословием современная юридическая и историческая науки понимают определенную группу людей, права и преимущества которых закреплены в законе. В этом смысле сибирские инородцы представляли собой классическое сословие, важнейшим преимуществом которого было освобождение от отбывания воинской повинности. Даже после введения в 1874 году закона о всеобщей воинской повинности в России этот закон не распространялся на сибирских инородцев.

В статье подчеркивается, что после поражения царизма в Крымской войне, когда бюджетный дефицит государства стал хроническим недугом, правительство начинает предпринимать энергичные усилия по упразднению сословия сибирских инородцев с целью возведения последних в более высокий податный оклад государственных крестьян. Автор анализирует существовавшие проекты, историю их разработки и переписку по этому поводу между высшими сановниками империи: министрами, чиновниками второго кодификационного отделения императорской канцелярии, генерал-губернаторами и т.д. Большинство архивных материалов, использованных в публикации, вводятся в научный оборот впервые. В заключении статьи автор отмечает, что эти предложения завершились принятием закона о распространении на Сибирь, в том числе и ее коренное население, закона о земских начальниках Европейской России 1898 года, которые в Сибири стали называться крестьянским и инородческими начальниками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Россия, империя, Сибирь, сословия, инородцы, законодательство

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дамешек Л.М. Сословие сибирских инородцев в законодательстве России периода кризиса империи (конец XIX – начало XX века) / Л.М. Дамешек. – DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).203-209. – EDN BSEFXN // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26, № 2. – С. 203–209.

Original article

The class of Siberian foreigners in legislation of Russia during the crisis of the Empire (late XIX – early XX centuries)

Lev M. Dameshek

Baikal State University, Irkutsk, Russia

Levdameshek@gmail.com

ABSTRACT

The publication, based on the normative acts of autocracy and office materials of the imperial archives, analyzes the development of the legislation of the Russian Empire at the turn of the 19th and beginning of the 20th centuries in relation to the class of Siberian foreigners. This class appeared during the reforms of 1822 M.M. Speransky in Siberia and lasted until the collapse of the monarchy in 1917. The author notes that class features are characteristic for all empires of the world, and modern legal and historical sciences mean a certain group of people whose rights and advantages are enshrined in law. In this sense, Siberian foreigners were a traditional class, the most important advantage of which was exemption from serving military service. Even after the enactment the Act "On universal military service" in Russia in 1874, the act did not apply to Siberian foreigners.

© Дамешек Л.М., 2025

The article emphasizes that after the defeat of tsarism in the Crimean War, when the state budget deficit became a chronic ailment, the government begins to make vigorous efforts to abolish the class of Siberian foreigners order to raise the latter to a higher taxed salary of state peasants. The author analyzes existing projects, the history of their development and correspondence on this matter between the highest dignitaries of the empire: ministers, officials of the second codification department of the imperial chancellery, governors-general, etc. Most of the archival materials used in the publication are introduced into scientific circulation for the first time. In conclusion, the author notes that these proposals culminated in the adoption of a law on the extension to Siberia, including its indigenous population, of the law on zemstvo chiefs of European Russia in 1898, which in Siberia became known as peasant and foreign chiefs.

KEYWORDS

Russia, empire, Siberia, class, foreigners, legislation

FOR CITATION

Dameshek L.M. The class of Siberian foreigners in legislation of Russia during the crisis of the Empire (late XIX – early XX centuries). *Akademicheskii yuridicheskii journal = Academic Law Journal*. 2025;26(2):203–209. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(2).203-209. EDN: BSEFXN.

Введение

История российской государственности насчитывает около 12 столетий. За это время народы, живущие в географической локализации под названием «Россия», прошли сложный путь этногенеза, выстраивания отношений со средой обитания, соседними народами, путь становления и развития различных форм государственного устройства. Завершающим этапом этого процесса на просторах Евразии у народов России стало образование российской империи, что явилось результатом тотальных преобразований Петра Великого первой четверти XVIII века. Российская империя, просуществовавшая вплоть до начала XX века и игравшая, несомненно, важную, а подчас и решающую роль в событиях мировой истории, в отличие от западноевропейских и восточных империй была государством континентальным. В то же время ей были свойственны и общие для империй черты многонационального состава населения и сословности [1, с. 13–15]. Проявление последней характеристики в нормативных актах и делопроизводственных материалах в большинстве империй имело свои особенности, однако общим трендом для понятия термина «сословие» стала следующая характеристика: сословие — это определенная группа общества, права, обязанности и преимущества которой закреплены в законе. Признаки принадлежности к тому или иному сословию во всех империях передавались по наследству. В России процесс формирования сословий завершился в эпоху Екатерины II. Единственным исключением из этого стало появление сословия инородцев, что было связано с сибирской реформой М.М. Сперанского, появлением комплекса законодательства 1822 года, насчитывающего в общей сложности свыше четырех тысяч статей и, в частности, устава об управлении инородцев [2, с. 275–278].

Многие наблюдаемые нами процессы и их особенности современной России своими корнями уходят в прошлое не только СССР, но Российской империи [3, с. 14–15]. Это относится к регионам как европейской России, так и восточных окраин империи, составляющих в начале XX века около 80 % территории государства. Именно некоторым аспектам истории этих территорий посвящена настоящая публикация, источниковой основой которой послужили нормативные акты самодержавия, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ РИ), и делопроизводственные материалы бывших императорских архивов. При этом под Сибирью подразумевается территория четырех губерний — Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и двух областей — Забайкальской и Якутской в границах второй половины XIX века. Эти территории и их население были связаны общностью истории в составе России, закономерностями экономического и социального развития, религиозными традициями, иными общими региональными характеристиками.

Результаты исследования

Автор считает необходимым заметить, что на протяжении трехсотлетней истории досоветской Сибири официальное название коренных народов края неоднократно менялось. В XVII веке московские власти называли их ясачными иноземцами, т.е. людьми, как бы еще не полностью вступившими в подданство России. В XVIII веке появляется новое название автохтонного населения региона — ясачные иноверцы, т.е. люди нехристианской веры. Наконец, в 1822 году в российском законодательстве М.М. Сперанским вводится новый термин — «инородцы», которые в Сибири в соответствии с Уставом об управлении инородцев разделялись на оседлые, кочевые

и бродячие (ловцы). Важнейшим отличием сословия сибирских инородцев от крестьянского стало освобождение их от рекрутской, с 1874 года – воинской, повинности, а также существование органов инородческого самоуправления – степных дум, инородных управ и родовых управлений [4, с. 91]. В отличие от всех остальных категорий податного населения империи, сибирские инородцы платили не подушную подать, а ясак. Это сословные особенности сохранялись вплоть до крушения империи в 1917 году.

Рубеж XIX и XX столетия занимает важное место в истории российского государства. За 50 лет, прошедших после отмены крепостного права, Россия сделала значительный шаг вперед по пути экономического и социокультурного развития. Это проявлялось в различных сферах промышленного и сельскохозяйственного производства, в особенностях социальной жизни российского общества. Прежде всего следует отметить значительное увеличение численности народонаселения страны. Если ко времени образования империи население России насчитывало примерно 6 миллионов человек, то к началу XX века народонаселение государства выросло до 178 миллионов, что составляло 32 % от общей численности населения Европы. По сути дела, каждый третий житель Европы был подданным российского монарха. После мощного броска России на восток во второй половине XIX века и завершения процесса оцентровывания границ империи, территория государства достигла почти 22 млн квадратных верст.

Особенностью пространственной конфигурации России было ее европейско-азиатское строение. Территория империи располагалась на двух материках – Европе и Азии, причем 80 % площади страны располагалось на азиатской части государства. Интеграция этих огромных земельных пространств в общегосударственные экономические, административные и социокультурные процессы, ментальное осмысление правительством новых территорий как земли русской привели в начале XX века к появлению принципиально нового названия на официальных картах государства – Азиатская Россия (1914 год). Несмотря на так называемый «географизм», это название наглядно отражало взгляд политической элиты России на вновь присоединенные на востоке земли, как на неотъемлемую составную часть Российской империи. В отличие от более раннего периода XVII–XVIII века, когда административная инкорпорация предшествовала экономической, теперь властное освоение новых

территорий шло параллельно с экономической интеграцией. Неслучайно исследователи, занимающиеся изучением вопросов экономического развития Сибири в составе России, отмечают, что ко времени крушения монархии население Сибири составляло примерно 7 % от общей массы народонаселения империи. При этом Сибирь давала около шестой части валового производства хлеба и около 2 % стоимости промышленного производства. На долю Сибири приходилось 8,3 % длины железных дорог, 6,5 % числа перевозок, 5,5 % торговых заведений, 4 % наемных рабочих России, а в городах проживало 12 % населения. Доля сибирской золотодобычи в масштабах государства составляла 78 % [5, с. 15]. Основными районами добычи и выплавки цветных металлов были Алтайский и Нерчинский горные округа, принадлежащие императорскому Кабинету. Накануне отмены крепостного права на заводах этих округов выплавлялось свыше 95 % общероссийского производства серебра, свинца и меди [6, с. 17]. Из горнодобывающей отрасли, получившей сравнительно быстрое развитие в начале XX века, следует отметить соледобывающую и каменноугольную, доля которых в общероссийском производстве составляла 12 и 14,5 % соответственно. Таким образом, Сибирь имела относительно развитое сельское хозяйство, средний по уровню развития транспорт и весьма слабую промышленность [7].

В России важной особенностью внутривнутриполитического курса в эпоху империи стало наличие на окраинах государства генерал-губернаторской власти. Эта система управления, возникавшая в период петровских преобразований в ходе первой областной реформы, за прошедшие к началу XX века почти два столетия пережила немало метаморфоз в центре страны, но сохранилась на окраинах государства, где приобрела характер чрезвычайной политической власти. Как правило, это были территории «на особом положении управляемые», к которым правительство относилось Кавказскую, Новороссийскую, Оренбургскую, Курляндскую, Лифляндскую и Эстляндскую губернии. «Собирание земель» вокруг Москвы проходило на протяжении длительного периода и всегда имело свою специфику. Правительство понимало невозможность на первых порах подчинить вновь присоединенные территории и народы, на них проживающие, действию общегосударственного законодательства. Данное обстоятельство и порождало «особенно правила». По мере интеграции новых территорий в общероссийское пространство происходил процесс отмирания этих особенных правил, од-

нако на вновь присоединенных землях отмеченная выше ситуация повторялась.

Второй важной особенностью истории России на всех этапах ее исторического развития был фактор многонациональности. В начале XX века население России говорило на 200 языках и наречиях, а 56 % населения империи относилось к нерусским людям. В Сибири в результате интенсивного притока русского, главным образом православного, населения, наблюдается сокращение удельного веса коренных жителей, с 30 % в конце XVIII века до 15 % в начале XX века, при общем увеличении его численности со 193 до почти 400 тысяч человек. Среди аборигенов на первом месте по численности были буряты, составляющие примерно 35 % коренного населения, далее следовали якуты — 27,55 %, алтае-саянские народы — 13,2 %, эвенки — примерно 7,8 %, сибирские татары — 6,4 % и др. [8, с. 150]. Влияние аборигенного фактора на правительственную политику в Сибири можно проследить на всех этапах промысловой и земледельческой колонизации региона. Особенно заметным оно стало в период интенсивного притока в Сибирь русского населения во второй половине XIX века и начала массового землеустройства в крае в начале XX века. Здесь необходимо отметить, что если на протяжении всего XVIII и первой половины XIX века в политике империи по отношению к сибирским аборигенам отчетливо прослеживаются патерналистские мотивы, провозглашенные известным Уставом об управлении инородцев М.М. Сперанского, то уже в первые пореформенные десятилетия правильность этой политики оказалась под сомнением. Со второй четверти XIX века наметилась тенденция к подчинению народов Сибири действию общероссийского законодательства. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев, заместитель управляющего вторым кодификационным отделением Императорской канцелярии М.А. Корф, министр юстиции Л.Н. Блудов признали за благо отказаться от кодификации норм обычного права народов Сибири, провозглашенной Сперанским в 1822 году, и подчинить сибирских аборигенов действию законов русских.

Начиная с 40-х годов XIX века, в высших правительственных инстанциях все чаще стали раздаваться голоса о необходимости разработки нового законодательства о народах Сибири, преследующего ассимиляторские цели. Наиболее подробно этот вопрос был изложен в «Описании сибирского края» 1857 года, за авторством тобольского (1854—1858 годы) и калужского (1858—1862 годы).

губернатора В.А. Арцимовича [9]. Несомненно, Арцимович был одним из наиболее ярких представителей губернаторского корпуса не только Сибири, но России в целом. Выпускник элитного Училища правоведения, он познакомился с Сибирью задолго до назначения на этот высокий пост, — во время службы в Сенате, куда он был направлен как большинство выпускников училища. В.А. Арцимович прошел хорошую бюрократическую школу, трижды принимая участие в сенаторских ревизиях того времени. Однако вплотную с Сибирью будущий губернатор познакомился в 1851 году, в период участия в работе комиссии по ревизии Западной Сибири, возглавляемой генерал-адъютантом Н.Н. Анненковым, где он вскоре стал «главным лицом, на котором лежала вся масса сложной работы». Данное обстоятельство позволило Арцимовичу довольно быстро после назначения на должность тобольского губернатора проявить свой профессионализм. Записка В.А. Арцимовича «Описание сибирского края» уже анализировалась в исторической литературе. Исходя же из задачи настоящей публикации, отметим, что для ее автора Сибирь — это не только место ссылки закоренелых преступников, но и неотъемлемая часть российского государства. Именно поэтому он предлагал «в видах устройства края», «извлечения из Сибири возможной для государства пользы» и усиления политического значения «русского населения в крае» провести «коренную реформу» управления аборигенами на русификаторских началах. В своих воззрениях на судьбы инородцев В.А. Арцимович не был одинок. Прогнозируя будущее Сибири как неразрывной части России и с целью извлечения из нее возможно большей для государства пользы, он предлагал провести в регионе мероприятия политического значения для усиления «влияния русского населения в крае» Эта идея получила определенную реализацию в связи с образованием в Западной Сибири так называемых «образцовых волостей» оседлых инородцев, организация управления в которых практически не отличалась от крестьянского. В конечном итоге к концу 50-х годов, т.е. ко времени появления записки В.А. Арцимовича в Тобольской губернии было образовано 23, а в Томской 15 образцовых волостей¹. На практике это означало не что иное, как отказ от принципов законодательства, провозглашенного М.М. Сперанским в Сибирском учреждении 1822 года.

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 815. Оп 1. Д.34. Л.1-1 об.

В условиях бюджетного дефицита, явившегося результатом поражения Российской империи в Крымской войне, правительство было вынуждено решать вопрос об изыскании дополнительных доходов государственного бюджета. Именно тогда генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюамель предложил Комитету министров причислить волости оседлых инородцев Тобольской и Томской губерний к русским волостям с целью «упорядочивания с них податей...»².

В Восточно-Сибирском генерал-губернаторстве началом ломки законодательства о народах Сибири стала реформа управления бурятами конца 70-х годов XIX века, когда степные думы у иркутских бурят были упразднены вместе с должностями тайшей — главных родоначальников. В соответствии с Уставом 1822 года, у западных бурят было образовано 12 степных дум, в том числе Аларская, Балаганская, Идинская, Кудинская, Верхоленская, Ольхонская, Тункинская. В Забайкальской области у восточных бурят — Баргузинская, Кударинская, Сенлегинская, Хоринская. Позже из Хоринской выделилась Агинская степная дума. Теперь же вместо степных дум было образовано множество инородных управ, что по мнению местной администрации должно было способствовать унификации системы управления русскими и бурятами в рамках общероссийского законодательства. Однако коренной перелом в развитии законодательства и принципов имперского регионализма, заложенных М.М. Сперанским в сибирском учреждении 1822 года, следует связывать с именем генерал-лейтенанта графа А.П. Игнатьева, назначенным генерал-губернатором Восточной Сибири в сентябре 1887 года. Одновременно с этим Восточно-Сибирское генерал-губернаторство, образованное по инициативе М.М. Сперанского в 1822 году, было переименовано в Иркутское. Однако это не было простой «сменой вывески». Одновременно был упразднен Совет главного управления Восточной Сибири — уникальное учреждение в системе регионального управления России, коллективный орган, состоящий из шести советников и задуманный Сперанским как противовес «генерал-губернаторскому самовластию» в этом отдаленном крае. Эти советы, существовавшие на всех уровнях сибирского управления — генерал-губернаторском, губернском и окружном, на протяжении всего времени их существования были предметом жесткой кри-

тики преемников великого реформатора в Сибири, начиная с Н.Н. Муравьева.

Новый генерал-губернатор А.П. Игнатьев весьма энергично принялся за дело. Уже в 1887-м им была представлена в Комитет министров «Программа деятельности генерал-губернатора Восточной Сибири и правительственных мероприятий в отношении этого края с 1887 г. и приблизительно на 10 лет». Конечную цель своего проекта, оригинал которого хранится в коллекции печатных записок Научно-справочной библиотеки РГИА, Игнатьев сформулировал кратко и четко: «обрусение инородцев». По его программе достижению этой задачи должно было способствовать подчинение аборигенов власти земских начальников, закон о которых применительно к Европейской России был принят 12 июля 1889 года. Игнатьев считал, что осуществление этой меры будет «самым практическим» шагом на пути полного подчинения аборигенов русскому законодательству, а в конечном итоге и обрусению. Это предложение высокопоставленного чиновника, прозвучавшее при слушании его отчета в Комитете министров, настолько понравилось императору Александру III, что он на полях отчета с восторгом написал «Да! Весьма пора!»³ Таким образом, император как бы санкционировал стремление сибирского чиновничества к унификации управления коренного населения с русским. На практике это означало отказ от политики регионализма М.М. Сперанского, учитывающей этнические особенности инородческого населения, переход к унификации управления коренного населения с русским и инкорпорацию огромной территории Сибири в общероссийское правовое поле.

Выводы

Необходимое направление реформы управления сельским населением Сибири было найдено. В сентябре 1889 года в Иркутск прибыл новый генерал-губернатор генерал-лейтенант А.Д. Горемыкин, который не только энергично поддерживал предложение своего предшественника о распространении на Сибирь закона о земских начальниках, но и посчитал полезным поручить вновь вводимым чиновникам «попечение над инородческим населением на тех же основаниях, как и в отношении крестьян» [8]. С аналогичных позиций смотрели на планируемые преобра-

² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1291. Оп. 84. Д. 14. ч. 2. 1896 г. Л. 16 об.

³ Научно-справочная библиотека РГИА. Печатные записки. Записка № 9.

зования гражданские губернаторы Тобольской и Томской губерний⁴.

По расчетам сибирских властей расходы на предполагаемые нововведения должны были составить 455 200 рублей, при этом предлагалось возложить эти затраты на министерство финансов. В возникшей в связи с этим перепиской между министром внутренних дел И.Н. Дурново и министром финансов С.Ю. Витте последний постоянно ссылаясь на бедственное состояние финансов внутри империи и на значительные в последнее время из государственного казначейства расходы на Сибирь. Именно поэтому расходы на проведение предполагаемых преобразований С.Ю. Витте предложил производить за счет земских сборов по Сибири. В возникшем споре Витте все же вынужден был пойти на уступки, но, в принципе, позиция центральной и местной администраций в вопросах о судьбах инородческого управления совпадали. Разногласия касались лишь того, как как эту меру осуществить. Необходимо подчеркнуть, что на тот момент коренную ломку законодательства об инородцах министр

внутренних дел посчитал преждевременной⁵. По мнению министра, достаточно было значительно расширить полномочия администрации в отношении аборигенного населения региона, разработав для этого специальное законодательство. Это предложение находилось в полном соответствии с националистическим запалом Александра III и идеологией законодательства 80–90-х годов XIX века, в целом известных в исследовательской литературе как эпоха контрреформ. Цель их была очевидна: способствовать усилению административно-полицейской опеки над русским и инородческим сельским населением Сибири и органами его самоуправления. Предложения министерства внутренних дел легли в основу закона 8 июня 1898 года, получившего название «Временное положение о крестьянских начальниках» [10, с. 12–19]. Несколько позже крестьянским начальникам участков, в пределах которых проживало коренное население, было присвоено название крестьянских и инородных начальников⁶.

⁴ РГИА Ф. 391. Оп. 1. Д. 65. Л. 134 «а»; Ф. 573. Оп. 3. Д. 5. Л. 173.

⁵ РГИА. Ф. 573. Оп. 3. Д. 5. Л. 124; 173–174.

⁶ ПСЗ-3. Т. 18. Л. 1503; Т. 23. Отд. 1. № 23320.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дамешек Л.М. История Усть-Ордынского Бурятского округа. Западные буряты в эпоху древности и Средневековья, в составе России, СССР, Российской Федерации / Л.М. Дамешек, В.В. Игнатенко, Г.В. Оглезнева [и др.] ; под ред. Л.М. Дамешека. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2024. — С. 620.
2. Дамешек Л.М. Сибирь в системе имперского законодательства XVIII — начала XX века: закон и практика / Л.М. Дамешек, И.Н. Мамкина. — Чита : Изд-во ЗабГУ, 2021. — 278 с. — EDN LLBQIY.
3. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. / отв. ред. И.Н. Данилевский. — Москва : РОС-СПЭН, 2016. — Т. 3. — 765 с.
4. Дамешек Л.М. Первая мировая война и сибирские инородцы. Актуальные вопросы истории Сибири / Л.М. Дамешек. — DOI 10.14258/istsib.2023.18. — EDN PMEZOM // Актуальные вопросы истории Сибири. Четырнадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : материалы Междунар. науч. конф., Барнаул, 06–07 окт. 2023 г. — Барнаул, 2023. — С. 87–92.
5. Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири 1832–1917. Историко-экономический очерк / С.Ф. Хроленок. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. — 307 с.
6. Зиновьев В.П. Рабочие Сибири в 1907–1917 гг. / В.П. Зиновьев // Рабочие Сибири в период капитализма : сб. статей / ред. Н.В. Блинов. — Томск, 1979. — С. 3–37.
7. Дамешек Л.М. Под сенью Двуглавого орла: об оценке экономической инкорпорации Сибири в Россию (XVIII — начало XX в.) / Л.М. Дамешек. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(4).525-542. — EDN HKQPSL // Историко-экономические исследования. — 2023. — Т. 24, № 4. — С. 525–542.
8. Дамешек Л.М. Азиатская Россия в имперский географии власти (XIX — начало XX вв.) / Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек // Проблемы истории общества, государства и права : сб. науч. тр. — Екатеринбург, 2021. — Вып. 12. — С. 144–160.
9. Матханова Н.П. Тобольский губернатор В.А. Арцимович как интеллектуальный лидер / Н.П. Матханова. — DOI 10.25513/2312-1300.2018.2.92-99. — EDN XZCDLN // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. — 2018. — № 2 (18). — С. 92–99.
10. Дамешек Л.М. Закон 1898 г о крестьянских и инородческих начальниках Сибири: концепты и реалии / Л.М. Дамешек. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2024. — 65 с.

REFERENCES

1. Dameshek L.M., Ignatenko V.V., Oglezneva G.V. [et al.]; Dameshek L.M. (ed.). *History of the Ust-Orda Buryat District. Western Buryats in the era of antiquity and the Middle Ages, as part of Russia, the USSR, the Russian Federation*. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2024. 620 p.

2. Dameshek L.M., Mamkina I.N. *Siberia in the system of imperial legislation of the XVIII – early XX centuries: law and practice*. Chita, Trans-Baikal State University Publ., 2021. 278 p. EDN: LLBQIY.
3. Danilevskii I.N. (ed.). *Reforms in Russia from ancient times to the end of the 20th century*. Moscow, ROSSPEHN Publ., 2016. Vol. 3. 765 p.
4. Danilevskii I.N. World War I and Siberian Foreigners. *Actual issues of the history of Siberia. Fourteenth scientific readings in memory of Professor A.P. Borodavkin. Materials of International Scientific Conference, Barnaul, October 06–07, 2023*. Barnaul, 2023, pp. 87–92. (In Russian). EDN: PMEZOM. DOI: 10.14258/istsib.2023.18.
5. Khrolenok S.F. *Gold industry of Siberia 1832–1917. Historical and economic essay*. Irkutsk State University Publ., 1990. 307 p.
6. Zinov'ev V.P. *Workers of Siberia in 1907–1917*. In: Blinov N.V. (ed.). *Workers of Siberia during the period of capitalism. Collected Papers*. Tomsk, 1979, pp. 3–37. (In Russian).
7. Dameshek L.M. Under the Shadow of the Double-Headed Eagle: on the Assessment of the Economic Incorporation of Siberia in Russia (XVIII – Early XX Centuries). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 4, pp. 525–542. (In Russian). EDN: HKQPSL. DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(4).525-542.
8. Dameshek L.M., Dameshek I.L. Asian Russia in the Imperial Geography of Power. *Problems of the history of society, state and law. Collected Papers*. Ekaterinburg, 2021, Iss. 12, p. 144–160. (In Russian).
9. Matkhanova N.P. Tobolsk Governor V.A. Artsimovich as an Intellectual Leader. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki = Herald of Omsk University. Series: Historical Studies*, 2018, no. 2, pp. 92–99. (In Russian). EDN: XZCDLN. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.2.92-99.
10. Dameshek L.M. *Law of 1898 on peasant and foreign chiefs of Siberia: concepts and realities*. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2024. 65 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лев Михайлович Дамешек — доктор исторических наук, профессор, директор научно-исследовательского центра Отечественной истории. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 7745-8071.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lev M. Dameshek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Research Center of Russian History. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-code: 7745-8071.

Поступила в редакцию / Received 18.04.2025

Доработана после рецензирования / Revised 13.05.2025

Принята к публикации / Accepted 18.06.2025